
Уголовная ответственность: понятие, принципы, основание

I. Уголовная ответственность является универсальной категорией уголовного права, поскольку имеет «сквозной» характер, «пронизывает» почти все институты как Общей, так и Особенной части или же тесно связана с ними. Не случайно раздел II Общей части УК Украины, имеющий установочное и отправное значение для уголовного законодательства Украины, называется «Закон об уголовной ответственности», а в разделе IX содержатся статьи, регулирующие вопросы освобождения от уголовной ответственности. В разделах «Наказание и его виды» (X), «Назначение наказания» (XI), «Освобождение от наказания и его отбывания» (XII), «Судимость» (XIII) фактически содержатся нормативные предписания, устанавливающие различные формы, виды и этапы реализации уголовной ответственности. Наконец, нормы Особенной части УК, закрепленные в соответствующих ее статьях, устанавливают уголовную ответственность за конкретные виды преступле-

ний путем определения того, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие наказания подлежат применению к лицам, которые их совершили. Следовательно, данная категория занимает, бесспорно, особое и при этом доминирующее место в логическом ряду категорий и понятий уголовного права: «уголовный закон» («закон об уголовной ответственности»), «преступление», «уголовно-правовые правоотношения», «состав преступления», «квалификация преступлений», «освобождение от уголовной ответственности», «наказание», «назначение наказания», «освобождение от наказания и его отбывания», «уголовная ответственность за конкретные виды преступлений». Подчиненными категориями этого ряда и тесно связанными с ними следует признать и такие категории (понятия) уголовного права, как «криминализация» и «пенализация» общественно опасных деяний, «законодательная техника уголовного права», которые своим функциональным на-

значением имеют реализацию положений и содержания уголовной ответственности. Причем все указанные категории тесно связаны между собой (что обусловлено в конечном счете предметом правового регулирования уголовного права), существенно влияют друг на друга, находятся в отношениях как координации, так и субординации и, следовательно, представляют собой логически согласованную систему. Определяющее и поэтому фундаментальное значение в указанном соотношении имеет категория «уголовная ответственность». Одновременно данная категория выполняет важную интегративную функцию в уголовном праве (и законодательстве). Она соединяет (объединяет) Общую и Особенную его части, превращает их институты и нормы в органически взаимосвязанные и взаимодополняющие структурные элементы единой и целостной системы уголовного права как самостоятельной отрасли права. Следовательно, при установлении объема и содержания каждой из этих категорий, в том числе уголовной ответственности, они должны анализироваться с точки зрения системного подхода и не могут рассматриваться отдельно и обособленно.

Действующее уголовное законодательство «легального» (нормативно-правового) определения категории «уголовная ответственность» не содержит. Доктринальные же определения этой категории существенно различаются. Одни ученые трактуют уголовную ответственность как реализацию санкции уголовно-правовой

нормы, и таким образом фактически отождествляют ее с наказанием [1, с. 85–88; 2, с. 39]. Некоторые из них рассматривают ее как определенную обязанность виновного подлежать действию уголовного закона и как осуждение такого лица приговором суда за совершенное преступление с назначением наказания или без него [3, с. 40; 4, с. 21; 5, с. 57–58; 6, с. 59; 7, с. 33]. Довольно часто утверждают, что уголовная ответственность – это вынужденное претерпевание лицом, совершившим преступление, государственного осуждения, а также предусмотренных УК ограничений личного, имущественного или иного характера, которые определяются приговором суда и возлагаются на виновного специальными органами государства [8, с. 479; 9, с. 30; 10, с. 190–193]. Значительные различия есть и в определении момента возникновения уголовной ответственности. Одни авторы считают, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления [3, с. 89; 11, с. 7], другие – с момента привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого [4, с. 29–32; 12, с. 27–28]. Распространенной является и точка зрения (которая нашла отражение в Решении Конституционного Суда Украины от 27 октября 1999 г.), согласно которой уголовная ответственность возникает с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу [13]. Представляется, что указанные спорные и нерешенные в теоретическом аспекте трактовки уголовной ответственности следует

решать путем использования и анализа прежде всего категории «уголовно-правовые отношения» как базовой категории уголовного права. В этом смысле заслуживает поддержки утверждение многих ученых, что выяснить проблему уголовной ответственности в ее правовом аспекте, установить ее сущность и содержание возможно лишь в рамках анализа уголовно-правовых отношений [3, с. 38–42; 12, с. 11–14].

Уголовные правоотношения являются разновидностью правовых отношений и в целом должны соответствовать и форме, и содержанию последних. В этих отношениях проявляются наиболее существенные черты основных функций уголовного права – регулятивной и охранительной (в том числе воспитательной и превентивной), которые тесно связаны между собой, взаимно переплетаются и поэтому находятся в единстве и взаимодействии [14, с. 14–15]. Именно в данных правоотношениях проявляются сущность и содержание уголовного права и его институтов, в том числе уголовной ответственности. В свою очередь содержание уголовно-правовых отношений, их структурные элементы существенно влияют на сущность и содержание уголовной ответственности. Обязательным условием возникновения и существования уголовно-правовых отношений является наличие *уголовно-правовой нормы*, которая составляет содержание закона об уголовной ответственности, вступившего в силу и действующего во время совершения преступления. Уголовно-правовые

нормы, особенностью которых является признание определенных деяний преступлениями и установление за них наказания, адресованы прежде всего гражданам (физическим лицам), которые должны соблюдать запреты и предписания, закрепленные в законе, и не совершать эти деяния, и одновременно – соответствующим уполномоченным органам государственной власти и их должностным лицам, на которых возложена обязанность применять уголовный закон. *Юридическим фактом* возникновения уголовных правоотношений является факт совершения субъектом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного УК (ч. 1 ст. 2). *Субъектами* этих правовых отношений, с одной стороны, является лицо (лица), которому адресованы запреты или предписания уголовного закона и которое (которые) совершило преступление, а с другой – государство в лице уполномоченных на то его органов: органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры, суда, органов исполнения наказания. *Юридическое содержание* рассматриваемых правовых отношений составляют взаимные права и обязанности указанных субъектов, которые возникают с момента совершения преступления. *Субъект преступления* обязан подвергнуться со стороны государства осуждению за совершенное им преступление в приговоре суда, а также претерпеть меры государственного принуждения, которые выражаются в ограничениях личного (например, лишение свободы),

имущественного (штраф, конфискация имущества) или другого принудительного характера (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.), предусмотренных уголовным законом. Одновременно он имеет право, чтобы к нему были применены только те меры государственного принуждения, которые предусматриваются действующим уголовным законодательством на основании гуманных принципов: справедливости, гуманизма, равенства перед законом, на которых основывается это законодательство. В свою очередь *государство в лице уполномоченных на то его органов* (и соответствующих их должностных лиц) обязано правильно применить закон об уголовной ответственности: прежде всего решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности (или освободить от нее), правильно квалифицировать содеянное субъектом преступления общественно опасное деяние, назначить наказание (или освободить от него) с учетом тяжести совершенного преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Вместе с тем государство имеет право выразить негативную оценку (государственное осуждение) преступления и лица, которое его совершило, а также применить к преступнику соответствующие средства государственного принуждения, содержащие ограничения личного или имущественного характера. *Объектом уголовно-правовых отношений* являются личные

права и свободы личности (блага), ограничение которых предусмотрено в санкции статьи Особой части УК, по которой виновный привлекается к уголовной ответственности [5, с. 54–57; 9, с. 35–39; 12, с. 11–25].

Выделяя наиболее существенные черты и основные элементы уголовно-правовых отношений, которые в значительной мере влияют на содержание и сущность уголовной ответственности, мы приходим к выводу о том, что уголовная ответственность реализуется именно в рамках и в форме уголовно-правовых правоотношений. Исходя из этого и экстраполируя наиболее существенные содержательные признаки последних на уголовную ответственность как институт уголовного права, констатируем, что *уголовная ответственность – это юридическая обязанность лица, совершившего преступление, подлежать действию уголовного закона, то есть подвергнуться со стороны государства отрицательной оценке в приговоре суда за совершенное общественно опасное деяние, а также мерам государственно-правового принуждения в виде ограничений прав и свобод личного, имущественного или иного характера*. Безусловно, государственно-правовое принуждение (наказание, закрепленное в санкции статьи УК) входит в содержание уголовной ответственности, составляет ее «ядро» и сущность. Но оно не исчерпывает уголовной ответственности и не тождественно ему, поскольку такая ответственность возможна и без применения наказания, например,

в случае освобождения от него на основании ч. 4 ст. 74 УК. Поэтому трактовка уголовной ответственности только как государственного принуждения – ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление (которое является достаточно распространенным в литературе), без необходимых оснований сужает это понятие, фактически сводит его лишь к содержанию санкции (наказанию) и поэтому не может быть положено в обоснование ряда институтов уголовного права, которые связаны с институтом уголовной ответственности и, более того, являются производными от него (институты давности привлечения к уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания и др.).

Подход к определению уголовной ответственности как к юридической обязанности лица, совершившего преступление, подлежать действию уголовного закона, подвергнуться отрицательной государственной оценке (упреку), в приговоре суда и мерам государственно-правового принуждения [12, с. 19; 5, с. 86], дает возможность, кроме того, акцентировать внимание на двух существенных и очень важных аспектах (сторонах) уголовной ответственности (как единого целого), находящихся в диалектическом единстве: «ретроспективном» («отрицательном»), то есть применении к лицу, совершившему преступление, средств государственного принуждения (наказания, предусмотренного законом), и «перспективном» (или «ультраактивном») – юридической обязанности

лица подлежать действию уголовного закона в случае совершения им общественно опасного деяния, признанного преступлением. Данное определение позволяет, как представляется, глубже и полнее выяснить сущность и содержание категории «уголовная ответственность» (с учетом ее «ретроспективного» и «ультраактивного» аспектов), обосновать, в частности, кроме охранительной и регулятивной функций уголовного права, также воспитательную и превентивную (в том числе генеральной превенции) функции, органически ему присущие. *Темпоральный (временной) аспект* уголовной ответственности в предлагаемой трактовке состоит в том, что она возникает с момента совершения лицом общественно опасного деяния, признаваемого законом в качестве преступления (ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 2 УК), и заканчивается погашением или снятием судимости (ст. 88 УК). Стадиями уголовной ответственности следует признать: 1) возникновение обязанности подлежать действию уголовного закона – с момента совершения преступления – независимо от того, выявлено это преступление или нет. Именно с этого момента (и именно поэтому) уже на данной стадии действует и реализуется институт давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 49 УК); 2) этапы уголовно-процессуальной реализации уголовной ответственности: а) досудебное расследование; б) уведомление о подозрении; в) составление обвинительного акта и предъявление обвинения; г) вынесение приговора

и вступление его в законную силу либо решение о прекращении уголовного производства и освобождении лица от уголовной ответственности; 3) исполнение наказания по приговору суда на основании норм уголовно-исполнительного права. На указанных стадиях лицо, которое совершило преступление и в отношении которого вынесен обвинительный приговор, подвергается негативной государственной оценке за содеянное. При этом к нему применяется назначенное приговором суда наказание как мера государственного принуждения (ст. 65 УК), и оно претерпевает реальные ограничения личных прав и свобод или же может быть освобождено от наказания и его отбывания при наличии оснований и условий, предусмотренных статьями 74–87 УК. Завершается уголовная ответственность моментом погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 88 УК).

II. Как самостоятельный и фундаментальный институт уголовного права уголовная ответственность основывается на определенных принципах, то есть базовых и отправных правоположениях, которые отражают его сущность и основные черты. К ним относятся прежде всего так называемые общеправовые принципы: гуманизм, справедливость, равенство, верховенство права, которые вбирают в себя общечеловеческие ценности и идеалы и должны реализовываться исходя из идеи всестороннего обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Эти принципы находят свое обязательное и своеобразное отраже-

ние во всех нормах и институтах уголовного права, в том числе в институте «уголовная ответственность». Вместе с тем указанные принципы обуславливают и специальные (специфические) принципы уголовной ответственности, присущие именно данному институту: законность; личная и виновная ответственность; неотвратимость ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, ограничение пределов уголовной ответственности («экономия мер уголовно-правовой репрессии»). Эти принципы, аккумулируя в себе общеправовые принципы, выступают основой как в законотворческой деятельности при решении вопросов криминализации (декриминализации) соответствующих деяний и их пенализации (депенализации), так и в правоприменении. Особое значение эти принципы должны иметь на законодательном уровне, при установлении в законах об уголовной ответственности государственно-властных запретов (предписаний) и наказаний за их нарушение. При этом вполне понятно, что конкретные нормы и институты уголовного права – его Общей и Особенной частей – не могут по своему содержанию противоречить принципам уголовной ответственности, наоборот – они должны базироваться на них и им соответствовать. Следовательно, уголовная ответственность как фундаментальный институт уголовного права и ее принципы в значительной степени определяют сущность и содержание уголовного законодательства и поэтому должны признаваться в законотворческой де-

тельности как отправные и доминирующие.

III. Чрезвычайно важное значение для соблюдения принципа законности в процессе реализации уголовной ответственности имеет решение *проблемы ее основания*, поскольку только при наличии установленного в уголовном законе основания возможно применение средств государственного принуждения в форме уголовного наказания (что составляет содержание уголовной ответственности), а также реализации других институтов уголовного права (например, давности привлечения к уголовной ответственности и др.). Известно, что УК 1960 г. в ст. 3 использовал термин «основания» уголовной ответственности, вследствие чего некоторые ученые пришли к выводу о множественности этих оснований, или, напротив, признавали состав преступления единственным основанием уголовной ответственности [4, с. 183–200; 12, с. 62–85]. Этот подход обусловил некоторое «размывание» категории «уголовная ответственность», утрату четкости в определении ее содержания, объема, момента возникновения уголовно-правовых отношений и др. В отличие от этого УК 2001 г. в названии ст. 2 использовал термин «основание уголовной ответственности», а в ч. 1 этой статьи установил, что «основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Из приведенного определения следует, что уголов-

ная ответственность связана с одним (единственным) основанием. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что понятие «основание уголовной ответственности» по своему содержанию (ч. 1 ст. 2 УК) имеет усложненный, бинарный характер (от лат. *binarius* «bini» – «два» – состоящий из двух частей), то есть включает две составляющие единицы или же элемента: 1) совершение лицом общественно опасного деяния; 2) наличие в этом деянии состава преступления, предусмотренного УК. Причем эти составляющие представляют собой не некоторые отдельные, обособленные и самостоятельные единицы, а означают двуединую характеристику одного и того же (единого) сложного явления – основания уголовной ответственности. Но в рамках данного основания названные составляющие могут быть, на наш взгляд, определены как *условия уголовной ответственности*, от наличия и взаимодействия которых зависит и наличие самого этого основания как единого целого. В философском смысле «условие» – это то, от чего зависит некоторое другое (обусловленное); существенный компонент комплекса объектов (явлений), наличие которых с необходимостью обуславливает существование данного сложного явления [15, с. 707], а в нашем случае – основания уголовной ответственности. Мы предлагаем называть совершение лицом общественно опасного деяния термином «*фактическое условие*», а соответствие этого деяния составу преступления, предусмотренного УК, – термином «*юри-*

дическое условие» (в литературе эти условия иногда называют «фактической» и «юридической» сторонами основания уголовной ответственности [14, с. 34], или же «фактическим» и «нормативно-правовым» («законным») основаниями уголовной ответственности [16, с. 50]). Обязательное наличие двух условий – фактического и юридического, в их единстве и взаимодействии (в комплексе) трансформирует эти условия в единое фундаментальное нормативно-правовое образование – основание уголовной ответственности. Таким образом, установление двух указанных условий (фактического и юридического) в их единстве является обязательным для констатации в каждом конкретном случае наличия основания уголовной ответственности. И наоборот, отсутствие хотя бы одного из них будет свидетельствовать и об отсутствии данного основания и невозможности уголовной ответственности в целом. Рассмотрим эти условия.

IV. Признание общественно опасного деяния в качестве фактического условия основания уголовной ответственности означает, что законодатель связывает уголовную ответственность только с конкретным актом поведения человека, которое выражается в общественно опасном деянии в форме действия или бездействия. Неслучайно в ст. 11 УК преступлением вполне обоснованно признается «общественно опасное деяние (действие или бездействие)». Человек как социальное существо вступает в сферу, «подвластную уголовному закону», только

путем совершения конкретных, указанных в уголовном законе деяний (действия или бездействия). Вне своих поступков в виде деяния лицо не может подлежать действию уголовного закона и подвергаться наказанию. Отсюда следует, что мысли, взгляды, убеждения, морально-психологические качества человека, какими бы негативными они ни были, даже преступные взгляды, планы и намерения, если они не объективированы в конкретном акте поведения человека, в его деянии – действии или бездействии, не могут рассматриваться как общественно опасное деяние и не могут выступать условием при установлении основания уголовной ответственности.

Понятие «общественно опасное деяние» как фактическое условие уголовной ответственности характеризуется определенной совокупностью признаков: деяние должно быть конкретным, осознанным, волевым и общественно опасным актом поведения человека. *Конкретность деяния* означает, что оно является относительно ограниченным актом поведения человека как вида его взаимодействия с внешней средой, опосредованным его внешней (в виде определенных движений тела или произносимых слов) и внутренней (психической) активностью, что происходит в определенных обстановке, месте и времени и всегда выражается в форме определенного действия или бездействия, ограниченного целью и объектом. *Деяние – это осознанный акт поведения человека*, который, как существо ра-

зумное (*homo sapiens* – лат.), способен познавать объективный мир и отражать его в своем сознании. Осознанность означает, далее, что человек понимает как фактические, так и социальные качества и свойства совершаемого им деяния либо имеет (сохраняет) потенциальную возможность сознательно контролировать в данной ситуации свое поведение. Поэтому осознанность деяния присуща как умышленным, так и неосторожным преступлениям, совершаемым в форме как активного, так и пассивного поведения. В случаях, когда акт поведения человека не контролируется его сознанием, например, действия душевнобольных и невменяемых лиц, такое поведение не может рассматриваться как деяние в уголовно-правовом смысле. *Деяние должно быть актом волевого поведения*, то есть проявлением воли человека, когда он действует, руководствуясь соответствующими мотивами, стремится к достижению определенной цели и при этом способен выбирать тот или иной вариант поведения, то есть управлять своими действиями. Деяние, в котором нет проявления воли, совершенное, например, в результате применения непреодолимого физического принуждения (ст. 40 УК) либо вследствие непреодолимой силы, не может рассматриваться как условие уголовной ответственности. *Общественная опасность* как признак деяния заключается в том, что оно причиняет существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создает реальную угрозу его причи-

нения. Общественная опасность органически присуща деянию – действию или бездействию лица, и в конечном счете является основанием криминализации этого деяния и признания его преступным и наказуемым. Это положение непосредственно вытекает из ч. 2 ст. 11 УК: действие или бездействие, которое в силу малозначительности не причинило существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны или не могло его причинить, лишено такого его социального свойства, как общественная опасность, и поэтому не может признаваться фактическим условием уголовной ответственности. Таким образом, вред (вредоносность) свойствен деянию, которое рассматривается как преступление, является его наиболее существенным признаком. Еще в 1764 г. Чезаре Беккариа писал: «Действительным мериллом преступлений является вред, который причиняется ими обществу». Конечно, общественная опасность деяния и его вредоносность определяются всей совокупностью объективных и субъективных признаков, ему присущих: характером действия или бездействия, способом и средствами, с помощью которых осуществляется посягательство, местом, временем и обстановкой совершения деяния, формой вины, направленностью умысла лица, мотивами и целью его поведения. Особое значение для признания деяния общественно опасным имеют характер и ценность общественных отношений, на которые оно посягает, а также характер и тяжесть (размер) ущерба, причиняемого дея-

нием этим отношениям или создающего угрозу его причинения. При этом следует иметь в виду, что общественно опасные последствия деяния как вред (ущерб), причиняемый общественным отношениям, могут быть материальными (вред, имеющий личный (физический) или имущественный характер) или нематериальными (вред в политической, организационной, социальной сферах). В случаях, когда законодатель конструирует в статьях Особенной части УК преступления с «материальными составами» (их большинство), вред по общему правилу конкретизируется, его вид, размер или объем в большинстве случаев указываются в самом законе. Здесь общественная опасность деяния связывается непосредственно с причинением именно этого ущерба и, следовательно, его отсутствие (соответствующего вида или размера) всегда будет свидетельствовать об отсутствии общественной опасности как признака деяния. Отметим, наконец, что деяние как акт сознательного, волевого и общественно опасного поведения (фактическое условие основания уголовной ответственности) должно быть совершено лицом физическим, вменяемым, достигшим возраста уголовной ответственности, то есть *субъектом преступления*, что вытекает непосредственно из содержания ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 11 и ч. 1 ст. 18 УК.

V. *Юридическое условие основания уголовной ответственности заключается в том, что совершенное общественно опасное деяние содержит состав преступления, предусмотрен-*

ный УК. Состав преступления – это юридическая конструкция [17, с. 56–78], представляющая собой систему объективных и субъективных признаков, указанных в УК, которые в совокупности определяют общественно опасное деяние как преступление. Под признаком состава преступления следует понимать такую черту (свойство, качество) преступления, которое удовлетворяет следующим требованиям: а) вместе с другими признаками данного состава (и в их единстве) определяет общественную опасность, противоправность и виновность деяния; б) отражает индивидуальные черты и особенности, присущие каждому конкретному преступлению (его «виду»), которыми оно отличается от других преступлений, а также от деяний, не являющихся преступными; в) непосредственно указан в законе или однозначно вытекает из его содержания при толковании; г) присущ всем преступлениям данного вида (типа) и не является выведенным (образованным) от других признаков [18, с. 111–115]. Состав преступления представляет собой такую систему объективных и субъективных признаков, которые должны быть исчерпывающими, необходимыми и достаточными. *Исчерпываемость* признаков состава преступления следует понимать как всестороннее и полное, во всех необходимых деталях (исчерпывающее), и в то же время в обобщенном виде текстуальное определение в законе общественно опасного деяния как преступления. *Необходимость* означает обязательность этих

признаков в совокупности для констатации наличия в содеянном составе преступления, отсутствие хотя бы одного из этих обязательных признаков безусловно должно исключать возможность признания наличия в совершенном деянии состава преступления. *Достаточность* указывает на то, что установление всех обязательных, предусмотренных в законе признаков, не требует установления других (дополнительных) и не предусмотренных в законе признаков для вывода о наличии в содеянном общественно опасном деянии состава преступления как юридического условия основания уголовной ответственности [18, с. 70–78].

Состав преступления представляет собой стройную систему признаков, характеризуется логической согласованностью и упорядоченностью. Все они тесно связаны между собой и образуют единое целое – состав преступления. В то же время эти признаки могут быть сгруппированы в единицы более высокого (по степени обобщения) уровня, образующие структуру состава преступления. Эти единицы в теории уголовного права получили название «элементы состава преступления». В основу такого решения положена, как представляется, «модель» общественно опасного поведения человека, структуру которого во всех случаях образуют объект и субъект, а также объективная и субъективная сторона акта поведения (поступка) человека. Соответственно этому в структуре состава преступления выделяют *объект* (и в необходимых случаях предмет) преступления, *объек-*

тивную сторону (к которой относят: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, место, время, обстановку, способ, средства совершения преступления), *субъективная сторона* (определенная форма вины – умысел или неосторожность, мотив и цель преступления), *субъекта преступления* (лицо физическое, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности). Эти элементы выступают по существу в качестве категорий уголовного права и имеют важное гносеологическое и юридическое значение. Их использование дает возможность научно обоснованного конструирования уголовно-правовых норм, в диспозициях которых непосредственно формулируются признаки соответствующих конкретных составов преступлений. Эти элементы позволяют приводить признаки состава преступления в логически согласованную, стройную систему, что в свою очередь способствует определению объема и содержания последних и, таким образом, установлению тех явлений социально-правовой реальности, которые они отражают. Кроме того, анализ элементов и признаков состава преступления, выявление их наиболее существенных признаков (на уровне общего), присущих каждому конкретному составу, позволили разработать общее понятие состава преступления. Данное понятие является научной абстракцией, которая отражает то общее, что имеет место в каждом конкретном составе пре-

ступления. Таким образом, общее понятие состава преступления представляет собой «понятие о всех конкретных составах преступлений» [12, с. 95]. Подобно любой научной абстракции «общее понятие состава преступления» имеет большое научно-познавательное значение, выступает необходимым средством познания и разработки конкретных составов преступлений, теоретической основой для раскрытия их содержания, что необходимо для правильного применения уголовного закона [12, с. 95–104]. Однако очевидно, что *общее понятие состава преступления не может выступать в качестве юридического (нормативно-правового) условия основания уголовной ответственности. Таким условием может быть признан только конкретный состав преступления, который включает наиболее существенные признаки преступлений одного и того же вида (типа), например, краж, грабежей, изнасилований, убийств и др., и находит свое определение и текстуальное закрепление в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы, предусмотренной в определенной статье (или ее части) Особенной части УК* [18, с. 79–81]. Однако этим определением признаков состава преступления (и его элементов), как и самой уголовно-правовой нормы, не исчерпывается. Состав преступления – понятие шире по объему и глубже по смыслу, чем диспозиция статьи Особенной части УК. В ней указываются лишь объективные или субъективные признаки, специфические для

тех или иных конкретных составов преступлений (особенное). Признаки же (элементы) типичные (общие) для всех конкретных составов преступлений законодатель выносит за рамки статей Особенной части УК [19, с. 44]. Они находят отражение и закрепление в отдельных статьях Общей части УК: ст. 1 (объект преступления), ст. 11 (общественно опасное, противоправное деяние), статьях 18–22 (признаки субъекта преступления), статьях 23–25 (понятие, признаки и формы вины: умысел и неосторожность). Кроме того, в Общей части определяются и некоторые специфические формы проявления преступлений, образующих специальные виды составов преступлений: неоконченное преступление (статьи 13–16) и соучастие в преступлении (статьи 26–31). Итак, состав преступления, как и уголовно-правовая норма, в которой этот состав отражается, – сложное, комплексное нормативно-правовое образование, которое находит законодательное закрепление и фиксацию в тексте определенной статьи (или части статьи) Особенной части УК, а также в статьях Общей части УК. Таким образом, для установления в содеянном общественно опасном деянии конкретного состава преступления как юридического условия основания уголовной ответственности, его элементов и признаков следует выяснить содержание диспозиции статьи Особенной части УК, в которой предусмотрена уголовная ответственность за соответствующее преступление, а также смысл соответствующих статей Общей части УК,

в которых определяются те или иные общие признаки либо элементы, присущие всем конкретным составам преступлений (общее).

Но в действующем УК нормативно-правовое определение состава преступления, как и легальное его понятие (на уровне общего), отсутствует, что является, на наш взгляд, пробелом в нормативно-правовом регулировании основания уголовной ответственности и не может не влиять негативно на практику применения уголовного законодательства в части установления основания уголовной ответственности, квалификации преступлений, их разграничения и др. Этот недостаток УК можно устранить, по нашему мнению, в порядке *de lege ferenda* путем дополнения ст. 2 УК текстом закона в следующей редакции:

2. *Состав преступления является системой обязательных объективных и субъективных признаков, указанных в Уголовном кодексе, которые в совокупности определяют общественно опасное деяние как преступление (ч. 2 ст. 2).*

3. *Состав преступления (его признаки и элементы) определяется в диспозиции соответствующей статьи (части статьи) Особенной части УК, предусматривающей уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние, а также в статьях Общей части УК (ч. 3 ст. 2).*

Предлагаемые новеллы устранили бы существующие пробелы в правовом регулировании основания уголовной ответственности, конституировали бы

нормативно-правовое определение понятия «состав преступления» в системе категорий уголовного права, трансформации его из «доктринального» в «легальное» (нормативно-правовое) понятие уголовного права как юридического условия основания уголовной ответственности. Кроме того, эти новеллы нормативно урегулировали бы реально существующие интеграционные связи и отношения норм Общей и Особенной частей УК, что безусловно придало бы системе норм уголовного права большей логической стройности и нормативно-правовой определенности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Лейст О. Э. Санкции в советском праве : монография / О. Э. Лейст. – М., 1962. – 239 с.
2. Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности / Н. И. Загородников // Сов. государство и право. – 1967. – № 7. – С. 39–40.
3. Пионтковский А. А. О понятии уголовной ответственности / А. А. Пионтковский // Сов. государство и право. – 1967. – № 12. – С. 40.
4. Карпушин М. П. Уголовная ответственность и состав преступления : монография / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. – М., 1974. – 232 с.
5. Матишевський П. С. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / П. С. Матишевський. – К., 2000. – 272 с.
6. Пинаев А. А. Курс лекций по Общей части Уголовного права Украины / А. А. Пинаев. – Харьков, 2002. – 570 с.
7. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика : монография / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М., 1998. – 296 с.
8. Курс российского уголовного права: Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2001. – 479 с.
9. Баулін Ю. В. Звільнення від кримінальної відповідальності : монографія / Ю. В. Баулін. – К., 2004. – 296 с.

10. Курс уголовного права : в 5 т. – Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 1999. – 624 с.

11. Кривоченко Л. Н. Освобождение от уголовной ответственности с применением мер общественного или административного воздействия : учеб. пособие / Л. Н. Кривоченко. – Харьков, 1981. – 52 с.

12. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность в советском уголовном праве : монография / Я. М. Брайнин. – М., 1964. – 276 с.

13. Офіц. вісн. України. – 1999. – № 44. – Ст. 2193.

14. Кримінальне право України: Загальна частина : підручник / за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 4-те вид., переробл. і допов. – Х., 2010. – 456 с.

15. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 840 с.

16. Тихий В. Підстави кримінальної відповідальності за новим Кримінальним кодексом України / В. Тихий // Вісн. Конст. Суду України. – 2002. – № 3. – С. 50–52.

17. Кругликов Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве : монография / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонов. – СПб., 2005. – 336 с.

18. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений : монография / В. Н. Кудрявцев. – М., 1972. – 352 с.

19. Кузнецова Н. Ф. Преступление, состав преступления, диспозиция уголовно-правовой нормы / Н. Ф. Кузнецова // Вестн. МГУ. Сер. Право. – 1967. – № 54. – С. 40.

Опубликовано: Право України. – 2012. – № 8. – С. 249–260.